

† Е. Н. ЖУЛЕВА.

Александринская сцена, в короткое время потерявшая таких крупных артистов, как Н. Ф. Сазонов, г-жа Абарина, Левкьева и Александрова, понесла еще одну громадную утрату.

Но стало маститой Екатерины Николаевны Жулевой, старейшей артистки Александринского театра, прослужившей в нем 58 лет.

Появление Е. Н. Жулевой на Александринской сцене относится к лучшей эпохе этого театра — эпохе Шумского, Мартынова, Самойлова.

Впервые она дебютировала в Петербурге 16-го января 1848 г., в бенефис известной в то время актрисы г-жи Дюр, в пьесе «Дочь его благородия». Дальнейшие ее дебюты состоялись в пьесах «Полишка в любви» и «Страстующий жид».

Дебюты эти были собственно лишь формой,

так как еще 16 марта 1847 г. Е. Н. была принята на службу, с жалованьем 120 р. в год и с оставлением в училище казенной пансионеркой.

Е. Н. на первых же порах завоевала успех, и видя это, тогдашний строгий директор Императорских театров, Гедеслов, нашел возможным уже через год увеличить ей жалованье до 600 р.

К сожалению, дирекция не сразу угадала в Жулевой драматический талант и долгое время давала ей играть совершенно не подходящие к ней роли водеvilных «инженю», или «travesti».

Лишь через три года после поступления, покойной удалось добиться роли Офелии, и этим спектаклем она доказала, что ее дарование серьезного характера.

Но на казенной сцене Жулеву повидимому не долюбивали, потому что вскоре ее опять перевели на пустынный репертуар, а когда артистка стала протестовать, то ее лишили бенефиса и перестали давать роли.

В середине 50-х годов эта вѣчная закулисная интрига так разстроила Е. Н., что она едва не впала в чахотку и была отправлена в Крым.

Покинутую начали цѣнить по заслугам лишь после 10 лет службы на казенной сцене, и с того времени она и сдѣлалась известной, создав цѣлый ряд ролей.

Прекрасно воспитанная, враждавшая всегда в лучшем обществе, Е. Н. в середине своей карьеры была немалой актрисой для ролей «grandes dames», а впоследствии для ролей благородных старух, вроде Хлестовой в «Горе от ума», или Рыдловой в «Джентльмен»...

Отличительной чертой игры Е. Н. была яркость, благородство тона и отбѣлка роли до мельчайших деталей.

В ролях аристократок ей много помогала ее величественная фигура, прекрасныя манеры, холодная и рельефная дикция, и ее лицо, выразительное и гордое...

За послѣдніе годы лучшими ролями покойной были: Мурзавецкая («Волки и овцы»), Анна Андреевна («Ревизор»), Толбухина («Плоды просвѣщенія»), Рыдлова («Джентльмен»), Атуева («Свадьба Кречинскаго»), Авдотья Степановна («Цѣпи жизни»), Астахова («Мамуся»), Хлестова («Горе от ума») и т. д.

Е. Н. послѣдовательно справляла на Александринской сценѣ юбилеи за 25, 35, 40, 45, 50 и 55 лѣтъ...

Все эти торжества приходились неизменно на 16 января — день первого дебюта покойной на Александринской сценѣ.

50-лѣтній юбилей покойной отпразднованъ былъ 16-го января 1896 г., причемъ въ этотъ спектакль шли специально написанныя В. Крыловымъ сцены «Екатерина Николаевна Жулева».

За годъ до этого Е. Н. было пожаловано званіе заслуженной артистки.

Общее количество сыгранныхъ покойной за ее многолѣтнюю карьеру ролей превышаетъ 500. Три года тому назадъ Е. Н. начала серьезно хворать, и врачи требовали, чтобы она играла рѣже. Покойная, обожавшая сцену, не хотѣла и слышать объ этомъ, но дирекція, побуждаемая врачами, перестала ей давать роли. Это страшно огорчало Е. Н.

Одно время ей какъ будто стало лучше, и ей снова разрѣшили играть.

Ее любимой пѣсней были «Волки и овцы», въ которыхъ она выступила передъ Великимъ постомъ (сезонъ 1904 года).

Послѣ этого она ужъ не появлялась на сценѣ.

Съ осени прошлаго сезона положенію Е. Н. опять ухудшилось, и ей категорически запрещено было играть.

Весь минувшій сезонъ прошелъ безъ этой прекрасной артистки, борющейся съ тяжѣлымъ недугомъ, который и свелъ ее вчера въ могилу...

Е. Н. Жулева умерла 75-ти лѣтъ отъ роду.

Театраль.

Умерла Екатерина Николаевна Жулева!

Кто изъ петербуржцевъ не знаетъ имени этой талантливой артистки, въ теченіи пятидесяти девяти лѣтъ служившей украшеніемъ петербургской казенной драматической сцены.

За время своей артистической дѣятельности она исполнила около 500 ролей, послѣдовательно перейдя отъ ролей «инженю» къ сильно драматическимъ ролямъ и ролямъ grandes dames и старухъ.

Мы лично знали покойную и не разъ бесѣдовали съ ней по вопросамъ, касающимся театра.

До самой своей кончины она замѣчательно сохранилась, и не смотря на свои семьдесятъ четыре года, выглядела бодрой и здоровой.

При видѣ ее намъ всегда приходило на память анекдотъ объ одномъ саксонскомъ маршалѣ, который при свиданіи съ знаменитой артисткой Адриеной Лекуверрѣ, достигшей уже преклоннаго возраста, не удержался чтобы не сказать ей:

— Я желаю бы для моихъ солдатъ вашего неизсякаемаго здоровья — они были бы необходимы.

Разъ мы тоже не удержались и спросили Е. Н. Жулеву:

— Какая ваша гигиѣна? чему обязаны вы сохраненіемъ здоровья и силъ послѣ столькихъ лѣтъ артистической дѣятельности?

— Никакой гигиѣны! Я всегда смѣялась и смѣюсь надъ этимъ словомъ — отвѣчала она. — Меня Богъ награждаетъ хорошимъ здоровьемъ, я работала и работаю, было время когда я несла на себѣ весь репертуаръ, и никогда не придерживалась какого либо жизненнаго режима... Я жила, какъ всѣ, приходилось и не досыпать ночей, вставать и поздно и рано, все приходилось. И теперь я живу точно также, не думая ни о какой гигиѣнѣ. Мнѣ семьдесятъ два года, а между тѣмъ и чувствую себя бодрой и работаю...

Разговоръ этотъ происходилъ въ концѣ 1901 года.

Порядъ намъ сидѣла на видѣ далеко по старая женщина, съ молодымъ блескомъ глазъ, съ неподдѣльной свѣжестью въ голосѣ.

Ей можно было дать сорокъ, много пятьдесятъ лѣтъ, никакъ не болѣе...

— Въ чемъ же секретъ?

— Въ работѣ... Работа сохраняетъ намъ силы, первое напряженіе, подъемъ духа... Мнѣ теперь иногда занездоровится, но надо играть, и я опять здорова... На моихъ товарищахъ я видѣла много разъ, насколько артистическая работа поддерживаетъ физическія силы... Кончили артисты или артистка работать, ушли на покой, и сразу какъ-то состарятся, ослабѣютъ, опустятся... Вотъ въ чемъ секретъ...

Ставуются понятнымъ, что въ молодости

Е. Н. Жулева болѣла отъ бездѣятельности.

Покойная горячо протестовала противъ

охватывавшей за послѣдніе годы драматическимъ

артистокъ туалетоманію, находя это явленіе вреднымъ для общественной нравственности.

— Ни одна серьезно любящая дѣло артистка — говорила она — не позволитъ себѣ создавать успехъ туалетами, часто въ ущербъ характеру изображаемаго ею лица. Кромѣ того я нахожу, что театръ, который долженъ быть школой нравственности и добра, оказываетъ этимъ растлѣвающее вліяніе на общество. Благодаря этимъ сценическимъ выставкамъ туалетовъ, не только дамы средняго достатка, но и бѣдныя петербургскія чиновницы тянутся изъ всѣхъ силъ рвануться, разоряя труженниковъ-мужей и даже рѣшааясь на рискованные шаги.

Эти высказанные покойной артисткой взгляды лучше всего рисуютъ и ее нравственный обликъ.

Миръ праху ей!

Н—нѣ.

261